

А.Ю. Сеницын

**ВКЛАД Р.А. КСЕНОФОНТОВОЙ
В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ
ЯПОНСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ МАЭ НАЧАЛА XIX В.**

Изучение истории формирования коллекций МАЭ по отделу Зарубежной Азии было одним из важнейших направлений научной деятельности отдела, и многие его сотрудники неоднократно обращались к этой теме. Историей ранних японских коллекций занималась Регина Александровна Ксенофонтова. Хотя ее основные научные интересы были в области традиционной японской керамики и фарфора, трудно переоценить ее вклад в восстановление истории раннего японского собрания, особенно для идентификации конкретных предметов поступлений XVIII — начала XIX в. Ею была опубликована большая статья «Из истории японских коллекций» в Сборнике МАЭ [1], которая является ключом к пониманию истории собрания ранних японских коллекций Кунсткамеры и специфики описей, отражающих эти коллекции.

Следует особо подчеркнуть, что представления об истории собрания ранних предметов по большей части были утрачены традицией МАЭ уже к концу XIX в., что явилось прямым результатом серии реорганизаций академического музея и неоднократной передачи ранних коллекций из одного учреждения в другое, а также весьма запутанного и «запущенного» состояния документации.

Региной Александровной было установлено, что большинство самых ранних из имеющихся японских предметов в МАЭ относятся к коллекции № 677. Эта коллекция получила свой номер, по-видимому, в 1890-х гг., когда сотрудники отдела культурных стран Азии пытались как-то систематизировать и в самом первом приближении инвентаризовать накопленные материалы, не вдаваясь в детали. Опись имеет несколько особенностей, вызывающих вопросы и даже недоумение.

1. Бросается в глаза несоответствие числа указанных предметов (номеров), представленных, с одной стороны, в описи (всего 63 номера), с другой стороны — в карточках на эти предметы в фондах (всего 109 номеров). То есть число предметов в коллекции № 677 значительно превышает число, отраженное в описи.

2. Опись коллекции не является единым документом, а состоит из нескольких самостоятельных документов, объединенных в одной папке

(«Этикетки Азиатского музея — 4 листа; Описание Азиатского музея — 2 листа; Описание — 6 листов»; сюда также приложены отдельные этикетки Азиатского музея).

3. Собирателем указан «Бакунин П.П. и др.». П.П. Бакунин — один из функционеров Академии наук начала XIX в., занимавшийся, в частности, фиксированием поступлений в Академический музей. Естественно, он не был собирателем в прямом смысле этого слова. О подлинном собирателе (собирателях) информации в описи нет. Указывается лишь, что она была передана из Азиатского музея.

4. Время поступления указано как «1827–1837 гг.», что является временем передачи коллекции из Азиатского музея в Этнографический, а не временем поступления в Кунсткамеру.

5. Описание весьма архаично по своему стилю, который совершенно не соответствует современным требованиям — нет единого стиля в описании предметов, нет указаний на размеры предметов и материалы и т.д. Более того, многие описания предметов дают лишь весьма смутное представление о нем, что крайне затрудняет их идентификацию. Одним словом, эта опись заставляет фрустрировать любого, кто пытается с нею работать.

Однако именно Р.А. Ксенофонтова сумела разобраться с происхождением этой коллекции. Ею были изучены многочисленные документы в Архиве Академии наук, и удалось установить основные поступления японских предметов в Академический музей (Кунсткамеру) до самого момента его реорганизации, т.е. с начала XVIII по начало XIX в. Она установила, что самыми ранними из сохранившихся японских коллекций Кунсткамеры являются вещи конца правления Екатерины II и собирателями (дарителями) этих предметов были японский капитан Дайкокуя Кодая (1791), первый российский официальный эмиссар в Японию А. Лаксман (1894) и врач Голландской ост-индской компании «доктор Штуцер» (Арнольд Иоганн Штуцер, 1795). Все эти предметы были подарены собирателями Екатерине II, и через княгиню Е.Р. Дашкову переданы в Академию наук и стали храниться в Академическом музее. После образования Азиатского музея эти коллекции перешли туда, оставаясь в здании Кунсткамеры, а после учреждения Этнографического музея, располагавшегося там же, «этнографические» предметы были переданы Конференцией Академии наук в Этнографический музей, а книги, рукописи и, возможно, некоторые рисунки и гравюры, остались в Азиатском музее.

Р.А. Ксенофонтова сумела идентифицировать предметы указанных выше собирателей «екатерининской» эпохи. То, что на японской экспо-

зиции МАЭ существует отдельная витрина, посвященная предметам Дайкокуя Кодаю и А. Лаксмана, — ее заслуга. Кроме того, ей удалось выделить еще особую группу предметов в составе коллекции № 677, которые были связаны с т.н. «экспедицией» 1806–1807 гг., осуществленной офицерами Русско-Американской торговой компании лейтенантом Н.А. Хвостовым и мичманом Г.И. Давыдовым на судах «Юнона» и «Авось».

Известно, что в 1807 г. Хвостов и Давыдов, собрав огромное количество трофеев, которые принадлежали Русско-Американской торговой компании, возвратились в Охотск и в октябре 1807 г. были арестованы комендантом порта подполковником И.Н. Бухариным по обвинению в пиратстве. Существует мнение, что Бухарин подозревал, что Хвостов и Давыдов привезли из рейда японское золото, пытался его захватить и отказывался верить в то, что никакого золота не было.

Российский японовед Д.В. Позднеев, изучавший в начале XX в. материалы по ранним российско-японским контактам, сетовал, что «к глубокому сожалению, описания самой экспедиции ее исполнителями не имеется, а потому в ее истории создается огромный пробел» [2].

Однако известно, что сам Бухарин составил примерный список конфискованных грузов, в первую очередь съестных припасов. Некоторые характеристики «этнографических» предметов даются в бортовых журналах «Юноны» и «Авось», а также в жалобах Хвостова и Давыдова на действия Бухарина [3].

Сам Д.В. Позднеев, основываясь на японских исторических документах и хрониках XIX в. (в т.ч. «Карафутто оёби Камучакка» авторства Мацунага Тёкэн), по воспоминаниям плененных людьми Хвостова и Давыдова японцев дает следующее описание захваченных предметов: так, в крепости Сяна (ныне — г. Курильск) были взяты «50–60 бочек сакэ, 30 мешков риса, 50 полных японских вооружений (т.е. комплектов доспехов. — А.С.), 50 луков для стрельбы, 20 пик, 1 пушка <...>, три коротких ружья, около 30 малых ружей, “матоя” (японское украшение из бамбука вроде знамени) с корзиною с золотым кругом, флаг, занавес <...>, 2 пары позолоченных ширм, кроме того, мечи и разного рода смешанные предметы...» [4].

«Из Руитака русские переехали на Рисири, маленький остров близ входа в гавань Сооя. Здесь ими были найдены четыре джонки, по большей части нагруженные запасами для гарнизона в Сооя. Джонки эти они разграбили и сожгли, унеся между прочим десятифунтовую бронзовую пушку, отбитую Тайкоо-сама (Тоётоми Хидэёси) от корейцев» [5].

«Они <...> разграбили 600 мешков риса, несколько бочонков сакэ, табак, хлопчатобумажные материи, столовый прибор, чашку для соуса и сложенные товары, все без исключения. Они подожгли потом податные дома, деревянные кладовые и другие помещения, всего 11 построек, затем алтарь Бэнтэн, причем унесли изображение...» [6].

Д.В. Позднеев так комментирует захват «этнографических» предметов: «Так как мыслью Резанова было захватить и отвести в Россию какого-либо бонзу с принадлежностями культа, то во исполнении этого приказа Хвостов берет из храма Бэнтэн изображение богини и отвозит его на судно. Некоторые из захваченных им вещей не имеют никакой ценности материальной, и он берет их исключительно из-за идеи. Так ясно намеренно были конфискованы все попадавшие вооружения и доспехи» [7].

Судьба трофеев экспедиции Хвостова и Давыдова интересовала и продолжает интересовать многих исследователей, как российских, так и японских. Так, капитан В.М. Головнин, находившийся в 1811–1813 гг. в японском плену, в своей книге отмечал, что среди разных вопросов допрашивавших его японских чиновников был и вопрос: «Каким образом употреблены в России увезенные японское оружие и другие вещи?», — на что Головнин дал следующий ответ: «Оружие и другие вещи японские отобраны были охотским начальником и отданы под казенный присмотр, а после что с ними случилось, нам неизвестно, ибо мы в Охотске никогда не были...» [8].

Д.В. Позднеев отмечает, что большая часть грузов экспедиции были захваченные на японских складах «стратегические запасы» продовольствия (рис, соль, вяленая рыба, сакэ), которые затем были использованы жителями Охотска и Компанией. Комендант порта Охотск Бухарин к тому времени со службы был уволен, но он оставил список награбленных у японцев вещей, конфискованных на «Юноне» и «Авось» в 1807 г. В этом перечне 173 наименования:

- пшена белого без мешков чистого — 2283 пудов и 26 фунтов;
- солоду — 11 пудов и 5 фунтов;
- соли — 266 пудов и 36 фунтов;
- саги мерой (напиток слабый) — 100 ведер;
- тож в бочонках — 16 штук.

В жалобе Хвостова указывается, что груз «имел от трех тысяч двухсот и до трех тысяч восьмисот пудов сорочинского пшена, разных шелковых и бумажных материй, до пятисот ведер японской водки, лучшей лакированной посуды, до трехсот разных книг, <...> из товаров на сто тысяч рублей едва ли найдется и половина целого, все разграблено, пе-

реломано и вряд ли есть какое-нибудь состояние людей в Охотске, которые бы не имели японских вещей» [9].

Как представляется, большая часть грузов была так или иначе утрачена безвозвратно. Д.В. Позднеев при этом сообщает: «Из дел Компании видно, что захваченные в Охотске Бухариным при аресте судов японские вещи были от него отобраны. Некоторая часть была доставлена в Петербург, и две японские пушки и фальконет были назначены, по Высочайшему повелению, для хранения в арсенале (ныне — Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, там они и находятся по сей день. — А.С.); другой же из захваченных фальконетов был поднесен компанией Его Императорскому Высочеству Государю Великому князю Николаю Павловичу» [10].

В 1960-х гг. Регина Александровна Ксенофонтова изучила в Архиве РАН ряд документов, проливающих свет на судьбу некоторых из этих предметов, и сопоставила их с описями ранних японских коллекций МАЭ. Полученный результат позволил ей определить принадлежность целого ряда предметов из этих коллекций к материалам экспедиции Хвостова и Давыдова и обнаружить некоторые из них в фондах МАЭ.

После смерти Р.А. Ксенофонтовой во время разбора черновых материалов, накопившихся за время существования отдела, был обнаружен явно архивный документ (принадлежность его к конкретному архиву и причина нахождения его в бумагах отдела пока не установлена), озаглавленный «Реестр японским вещам, подносимым Государю Императору», датированный 11 ноября 1810 г. и подписанный Первенствующим директором Компании (т.е. Русско-Американской торговой компании) Михайло Булдаковым, написанный сепией на голландской бумаге фирмы Ван дер Лей с водяными знаками «Van der Leu» на первом листе и гербом (рыцарь в доспехах и лев в короне с мечом и девизом «ProPatria») на втором. Этот список весьма примечателен. Он состоит из следующих разделов (см. таблицу).

Этот Реестр стал основой для других документов, отражающих передачу указанных предметов из Императорского Эрмитажа в Академию наук: так, «Опись вещам всемилостивейшее пожалованным Его Императорским Величеством для хранения в музее Академии наук 9-го дня 1810 года» [11], хранящаяся в ПФА РАН, воспроизводит его буквально; частично — Опись № 46 (Статья XVII) Азиатского музея («Вещи японские»), включенная в состав инвентарной описи № 677 МАЭ, и сама сборная опись № 677, составленная уже в конце XIX в. на основе Описи Азиатского музея.

<p><u>Воинских снарядов.</u> Один экземпляр лат, в нем. 1 панцырь лаковой, набедренники, нарукавники и щелбеты. 1 шлем лаковой, маска железная под лаком. 1 колчан, в нем 25 стрел 2^а манеров.</p> <p>Другой экземпляр такой же</p> <p>2 ружья в чехлах. 1 пистолет. 1 сабля. 2 дротика. 1 сума патронная. 3 флага или штандарта. 1 значек начальничей. 1 то ж знаменосца</p> <p><u>Амуниция</u> 1 мундир княжеской. 1 то ж начальнической. 1 то ж солдатский зимней. 1 то ж тож летний 2 нажитки верхняя офицерския.</p>	<p><u>Столовой прибор</u> 1 маленький столик лаковой 1 чаша большая лаковая. 3 ----- маленькие то ж. 1 поднос. 1 подстав для чашки 1 конфорка медная. 1 скрынка.</p> <p><u>Разных вещей</u> 1 ящик лаковой, аптека. 1 маленький то ж, аптечка. 1 щоты. 1 картуз табаку курительнаго. 1 трубка. 2 зеркала металлических. 1 флейта. 1 компас. 1 каменная чернильница, к не кусок туши. 1 зонтик. 1 десь бумаги, которую употребляют вместо платков.</p>
<p><u>Книги</u> 1 книга: Преподающая познания о многих науках: словесности, астрономии, мореплавания, физики, географии и изящных художеств под № 18. 1 — Гербовник, изображающий вельможеския гербы, их знаки, чин и достоинство означающия, под № 15. 1 — Со изображением рыцарей древних в их одежде, под № 14. 1 — О стихотворстве под № 8^м 1 — театральная под № 11^м 1 — Со изображением картин: представляющия японския здания, сады, охоту и проч. Под № 2.</p>	

Существует также следующий академический документ: «Японские вещи. Государем Императором Академии пожалованные, сего декабря 9 дня приняты в Музей г. Экстраординарным Академиком Севастьяновым из Эрмитажа от г. Статского советника Тюльпина, и прислана оным вещам опись подписанная г. Тюльпиным, которую собранию и представляю, донося при том, что по описи не получен китайский лечебник, состоящий в восьми частях, который прислан будет в Академию Директором Американской Компании г. Булдаковым по письму его писанному к г. Тюльпину и в Музей доставленному. Н. Озерецковский. Декабря 13 дня 1810 г.» [12].

Имеется также «Реестр японским вещам, принадлежащим Российско-Американской компании, которая и препровождает в Кунсткамеру Императорской Академии наук», датированный 6 апреля 1814 г. [13]. В этот второй Реестр, также составленный М.М. Булдаковым, включены следующие японские предметы:

- «— 2 кумирни из залива Анива (Янивы) острова Сахалин;
- 1 ящик лаковый со свечами древесного воску;
- 1 раковина оправленная употребляемая скитающимися духовными;
- 1 шапка духовными употребляемая;
- 7 книг разных сочинений на каждой печать американской компании (имеется в виду РАК. — А.С.);
- 2 книги конторных коммерческих;
- 1 кантарь (т.н. “перекидные весы”)».

Далее в списке следуют вещи неяпонского происхождения. Возможно, книги из первого реестра частично соответствуют книгам из второго реестра, ибо имела место путаница в отправке книг Булдаковым, как это следует из архивных материалов.

Неизвестно, знакома ли была Р.А. Ксенофонтова с Реестром Булдакова от 11 ноября 1810 г., но остальные из указанных выше документов были изучены ею весьма детально. Она делает вывод, что все указанные предметы находились в Кунсткамере до ее реорганизации; затем были переданы Азиатскому музею. Затем эта коллекция (предположительно в середине XIX в.) была разделена: в Азиатском музее были оставлены все книги и документы, а «этнографические предметы» переданы в недавно открытый Этнографический музей, где и затерялись среди прочих ранних экспонатов.

Сопоставление описи № 677 с архивными документами 1810 г. позволило Р.А. Ксенофонтовой [14] выявить целый ряд «хвостовских» предметов в коллекции № 677, ибо опись эта буквально копировала некоторые из названий предметов Реестра 1810 г. Регине Александровне удалось также обнаружить некоторые из «хвостовских» предметов в фондах МАЭ — те, что не были убраны для хранения в труднодоступные места. Она также высказала весьма обоснованное предположение, что другие предметы из этого Реестра должны находиться в сборной коллекции № 681, и назвала некоторые из них. К сожалению, составитель описи № 681 д-р Б.Ф. Адлер не следовал старым названиям предметов из списков Азиатского музея (даже не упоминал таковые), а пытался дать экспонатам (как следует из его ремарок в описи, не всегда поддающихся идентификации) «научное» название, весьма разнящееся

со стилем Реестров 1810 и 1814 гг. Это осложняет задачу по поиску интересующих нас предметов. К тому же не очень понятно, по какому принципу была составлена коллекция № 681 — там есть и некоторые вещи Штуцера 1795 г. поступления, и, как можно думать, вещи экспедиции Хвостова-Давыдова, например, два японских *дзимбаори* («мундиры» из Реестра 1810 г.). Но большинство предметов явно относятся к более поздним поступлениям.

Значительная часть вещей из Реестра 1810 г., возможно, попала в другие коллекции. Так, в Реестре числятся 2 ружья в чехлах; один из этих чехлов имеет номер 677-36в, а другой причислен к сборной китайской коллекции под номером 5945-99, поступившей в 1950 г. из Музея народов Востока (Москва). К сожалению, предметы из Реестра 1814 г., включая «кумирни из залива Анива», пока в МАЭ не обнаружены.

Продолжая работу Р.А. Ксенофонтовой, можно сказать, что весьма перспективно искать вещи экспедиции Хвостова-Давыдова и среди других сборных коллекций, например в коллекции № 680 от Адмиралтейского департамента, датируемой 1828 г., в коллекции № 679 (от Азиатского музея, 1887 г.), а также в т.н. «безномерных» предметах. Очень похоже, что к «хвостовским» предметам относятся доспех № 680-1 и весы-кантарь № 679-2.

1. *Ксенофонтова Р.А.* Из истории японских коллекций //Сборник МАЭ. Т. XXV Л., 1969. С. 280–303.

2. *Позднеев Д.М.* Материалы по истории Северной Японии и ее отношений с Азиатским континентом и Россией. Йокогама, 1909. Т. 2. Ч. II. С. 228.

3. Российско-Американская компания и изучение тихоокеанского севера. 1799–1815: Сборник документов. М., 1994. С. 172–182.

4. *Позднеев Д.М.* Материалы по истории Северной Японии и ее отношений с Азиатским континентом и Россией. С. 205.

5. Там же. С. 180.

6. Там же. С. 160.

7. Там же. С. 235.

8. *Головнин М.В.* Сочинения. М., 1949. С. 169; *Головнин М.В.* Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах. Хабаровск, 1972. С. 108.

9. *Гринштейн Б.В.* Земля за океаном // Журнал «Самиздат». http://zhurnal.lib.ru/g/grinshtejn_b_w/plus2.shtml.

10. *Позднеев Д.М.* Материалы по истории Северной Японии и ее отношений с Азиатским континентом и Россией. С. 228; *Тихменев П.* Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени. СПб., 1861. С. 160.

11. ПФА РАН. Ф. 1. Оп. 2-1810. № 37. § 430. Л. 2–3; § 426. Л. 3–5.
12. ПФА РАН. Ф. 1. Оп. 2-180. № 37. § 430. Л. 1.
13. Там же. § 117. Л. 1–3.
14. Ксенофонтова Р.А. Из истории японских коллекций. С. 302–303.